

— Ты кого назвал маленьким?

Будь Вэнь Цань бездарностью — плевать, в конце концов, никому он этим не мешает. Но важно то, что он посмел осквернить своим вниманием самого Лин Цин-цзюня!

Как самый преданный фанат Юнь Ляня, Чан Сунлинь ни за что не допустил бы подобного. Тем более, что этот негодник — никчемный бездельник, и если он запятнает репутацию Лин Цин-цзюня, кто будет за это отвечать?

Среди учеников кланов и семей заклинателей добрых шесть-семь из десяти боготворили Юнь Ляня, и Чан Сунлинь был в их числе.

Чан Сунлинь — молодой господин поместья Чан из Тунцю, по имени Чан Мин. Раньше клан Чан промышлял ковкой клинков, а разбогатев, отстроил себе целое поместье и стал полноправным хозяином. В их семье, кроме денег, не было ничего, кроме еще больших денег.

Изначально клан Чан использовал в качестве оружия сабли, но Чан Сунлиню казалось, что с саблей он выглядит некрасиво, поэтому он упорно предпочел меч. К счастью, владел он им довольно неплохо.

В прошлой жизни Вэнь Цань несколько раз пересекался с ним и знал: у этого парня язык острый, а сердце мягкое. Он считал всех вокруг хорошими людьми, зла в нем не было, разве что ума не доставало, особенно когда дело касалось тех, кто мастерски владел мечом.

Именно поэтому он так яростно защищал Юнь Ляня. Ходили слухи, что он сделал его своим кумиром, и в этот раз приехал сюда исключительно ради него.

К слову, в прошлой жизни клан Чан из Тунцю был единственным среди всех семей, кто не участвовал в борьбе за Канон Перемен.

Услышав обвинение в том, что он «осквернил» Лин Цин-цзюня, Вэнь Цань тут же замахал руками, открешиваясь от связи: он этого не делал, он не посмел бы.

Даже если бы он переродился еще раз и получил вторую жизнь, Вэнь Цань не рискнул бы иметь хоть какие-то дела с Юнь Лянем. Даже если бы у него хватило наглости, судьба бы такого не позволила.

Вэнь Цань отрезал решительно:

— Ты определенно ошибся, я точно этого не делал.

Чан Сунлинь, не менее решительно, не поверил:

— Ты что, сомневаешься в моем зрении?

Под пристальным взглядом Чан Сунлиня, который уперся руками в бока, словно боевой петух, Вэнь Цань только и делал, что мотал головой. Он, кажется, забыл, что этот парень — упрямый осел. Если сегодня не закрыть этот вопрос, он будет вспоминать об этом каждый божий день и изведет Вэнь Цаня до смерти.

Хотя Вэнь Цань уже много лет не испытывал подобных развлечений, ситуация возникла внезапно, и он не собирался позволять какому-то глупцу следить за ним целыми днями и портить ему планы.

Его черные глаза лукаво блеснули, и Вэнь Цань, не моргнув глазом, пояснил:

— Господин Чан, вы ошибаетесь. Подумайте сами, кто такой Лин Цин-цзюнь? Ученик бессмертного Лихуай, старший брат с горы Цинсюань, человек, подобный небожителю, сошедшему в наш мир. Вы же сами знаете, что я никчемный бездарь, как я мог на такое решиться?

— И самое главное, Лин Цин-цзюнь всегда держал людей на расстоянии. Даже просто заговорить с ним для других невозможно. Даже если бы я хотел примазаться, у меня бы просто не хватило способностей.

Услышав это, Чан Сунлинь задумчиво кивнул:

— В этом есть доля правды.

Су Шэнь, вытащив меч и передав его Чан Сунлиню, также неспешно вступился за Вэнь Цаня, что позволило Чан Сунлиню с трудом, но поверить в услышанное.

— Вот видите, — Вэнь Цань незаметно улизнул из-под их пристальных взглядов и, взглянув им за спины, робко произнес: — Ой, Лин Цин-цзюнь...

Увидев изумление в глазах Вэнь Цаня, Чан Сунлинь тут же обернулся, даже принял подобострастную позу, но, обернувшись, обнаружил, что там никого нет. Его обманули!

Когда он повернулся обратно, Вэнь Цань уже был у двери и махал им рукой:

— Простите, у меня со зрением не очень, показалось.

Затем Вэнь Цань с грохотом захлопнул дверь, оставив Чан Сунлиня в ярости топтать ногами, а Су Шэня — лишь тихо качать головой.

Никто не знал, что в месте, скрытом от их глаз, Юнь Лянь в белых одеждах, заложив руки за спину, наблюдал за всем происходящим. Зеркало Тысячи Механизмов все еще показывало

сцену, где Вэнь Цань машет рукой и смеется, а в его глазах-персиках таилась хитринка.

Бездарь, который даже мечом пользоваться не умеет?

Но когда он был у подножия горы, он ясно видел, как этот господин Вэнь расправился с чудовищем, которое не мог поймать даже Юнь Чэ. А ведь он использовал лишь куриную косточку.

Через два дня наступило пятнадцатое число четвертого месяца.

В назначенное время все кланы и семьи заклинателей собрались на горе Цинсюань. Пришли даже представители мелких, никому не известных родов.

Хотя официально объявлялось, что в ученики принимают только после прохождения испытания, на деле такие именитые семьи, как клан Вэнь из Ланьси или клан Чан из Тунцю, уже имели заранее оговоренные места.

Однако по правилам горы Цинсюань от каждой семьи в ученики могли взять только одного человека. А так как приезжало по несколько претендентов, им приходилось делать выбор.

Поскольку гора Цинсюань обучала учеников добровольно, лишь укрепляя связи между орденом и кланами, никто не смел перечить их правилам, как бы они ни решили выбирать.

Перед входом в Тайную обитель ученики кланов уже давно ждали, сгрудившись огромной толпой. Больше всех выделялся клан Чан из Тунцю — они привели больше всего людей, одетых в одинаковые сине-черные халаты, что сразу давало им преимущество в эффектности.

Юный господин, задрав нос, стоял впереди всех. На нем был роскошный халат цвета озерной лазури, мелкие драгоценные камни на концах его высоко собранных волос покачивались при каждом движении. На лбу юноши красовалась широкая повязка, инкрустированная нефритом и серебром, от блеска которой у Вэнь Цаня рябило в глазах.

Из-за того случая, когда Вэнь Цань его обманул, Чан Сунлинь затаил обиду и теперь даже не отвечал на приветствия, из-за чего Вэнь Цаню приходилось лишь досадливо отступать.

Вэнь Цзыюй покосился на Чан Сунлиня, затем на Вэнь Цаня и спросил:

— Что ты опять натворил?

Вэнь Цань пожал плечами:

— Я просто пошутил, кто же знал, что маленький господин Чан такой мелочный и злопамятный.

Маленький господин, «несправедливо оклеветанный» в злопамятности, гневно уставился на него:

— Кто сказал, что я злопамятный? Я просто не хочу разговаривать с бездарностью. Хотя ты лжец, у которого ни слова правды, я человек благородный и не стану опускаться до счетов с таким, как ты.

Задрав подбородок, Чан Сунлинь продолжал упрямо держать голову высоко, словно боясь, что его украшенная нефритом повязка испачкается от прикосновения к «неудачливому» Вэнь Цаню.

— Да-да, маленький господин Чан человек благородный, лучше всего, что не станете со мной считаться, — Вэнь Цань раздраженно отмахнулся и, спрятавшись за спину Вэнь Цзыюя, показал ему язык.

Чан Сунлиня взбесил этот вызывающий тон:

— Ты кого назвал маленьким?!

— Кто отозвался, тот и маленький.

Пока они стояли друг напротив друга, сверкая глазами, последний клан, наконец, неспешно прибыл на гору.

У подножия длинной лестницы появился изящный, утонченный молодой человек. Меч на поясе, взгляд равнодушен, но в целом весь облик дышал благородством. За ним следовала юная девушка, чьи волосы были небрежно собраны набок. Она подпрыгивала на ходу, выглядя еще более озорной и милой.

Пришелец обладал выдающейся внешностью, был облачен в простые одежды, отчего казался оторванным от суеты мира. Как только он появился, некоторые девушки из кланов не смогли сдержать смущения.

Вэнь Цань окинул его взглядом. Вероятно, боясь, что он не узнает гостя, Вэнь Цзыюй наклонился к нему и понизил голос:

— Это клан Гу из Цзянлина, с острова Чунлин.

Остров Чунлин...

Вэнь Цань слегка усмехнулся. Как он мог его не знать?

Даже если бы он совсем не следил за списками великих господ, он не мог не знать этого «светлого мужа», который в мире заклинателей уступал лишь Юнь Ляню — Гу Хуайцзюэ.

Стрельба из лука и искусство легкости клана Гу из Цзянлина были непревзойденными. Их называли мастерами, способными поразить цель с сотни шагов, и летящими над снегом, не оставляя следов. Особенно Гу Хуайцзюэ — его мастерство стрельбы не знало равных в мире, он превзошел даже собственного отца.

В прошлой жизни Вэнь Цань испытал на себе мощь острова Чунлин, поэтому память была свежа.

Гу Хуайцзюэ был выдающимся во всем, редкий талант среди кланов. В любом месте, где не было Юнь Ляня, он неизменно становился центром внимания.

Но это было верно лишь до тех пор, пока рядом не оказывался Юнь Лянь.

Возможно, почувствовав на себе взгляд Вэнь Цаня, Гу Хуайцзюэ обернулся, посмотрел на него, а затем под восхищенными и завистливыми взглядами толпы прошел на свое место.

Когда все собрались, ученики горы Цинсюань появились один за другим, словно почувствовав, что время пришло.

Перед входом в Тайную обитель никто из старейшин или сам Юнь Лянь не вышли. Правила объявлял второй старший брат, Юнь Бинжун.

Юнь Бинжун сказал лишь несколько общих фраз, особо напомнив «соблюдать осторожность», и на этом закончил. Затем, слегка улынувшись, он взмахнул рукой, направляя поток духовной энергии, чтобы открыть ворота в обитель.

Эти правила, по сути, означали отсутствие правил — делайте, что хотите?

Почти все присутствующие, кроме Вэнь Цаня, участвовали в испытании Цинсюань впервые и впервые сталкивались с их порядками.

Дома они только и слышали, что правила горы Цинсюань строги, а главы семей наставляли их быть предельно осторожными и не вести себя своевольно.

Кто бы мог подумать, что первое же испытание пройдет без правил?

Услышав шепот вокруг, Вэнь Цань приподнял бровь и невозмутимо поправил манжеты, пропуская мимо ушей то, что говорил Вэнь Цзюй.

Будучи единственным, кто уже бывал в этой обители, Вэнь Цань знал: их «отсутствие правил» и есть самое главное правило.

— Господа, прошу. Я буду ждать вашего триумфального возвращения.

Юнь Бинжун взмахнул рукой, и Тайная обитель предстала перед ними — из нее пробивался слабый свет, казавшийся призрачным и нереальным.

Учеников, которые могли войти, было немного, и вскоре вход в обитель окончательно закрылся.

Закрытие входа означало, что пути назад нет. Ученикам оставалось либо пройти все расставленные ловушки, либо ждать, пока время выйдет и обитель сама выбросит их наружу.

Задача испытания состояла в том, чтобы найти чудовищ, внутри которых спрятаны духовные жемчужины, победить их, забрать жемчужину, а затем найти выход.

Вэнь Цзыюй не собирался идти вместе с Вэнь Цанем. Оказавшись внутри, он сразу начал действовать в одиночку, быстро перемещаясь в поисках монстров — он не хотел, чтобы Вэнь Цань тянул его на дно.

Вэнь Цань, впрочем, тоже не планировал держаться рядом с Вэнь Цзыюем. Оглядевшись по сторонам, он, словно нарочно, вскоре отстал и потерялся из виду.

Обитель была огромной. Бескрайние джунгли казались бесконечными, в небе порхали птицы — на первый взгляд обычные, но на самом деле это были духовные птицы, запущенные наставниками для слежки за ходом испытания. Они не только наблюдали за действиями учеников, но и фиксировали всплески духовной энергии во время боя, что было крайне полезно.

Вскоре кто-то из усердных учеников нашел спрятавшегося монстра, но победа над ним вовсе не гарантировала получение жемчужины.

Монстров, несущих в себе духовную жемчужину, было немного, и успех зависел от удачи и мастерства.

Все ученики отчаянно искали добычу, и только Вэнь Цань неспешно плелся позади всех, а затем нашел берег ручья и тихо присел отдохнуть.

Авторское примечание: Поясню мироустройство.

Фэнтези-мир, основанный на культивации, но с большой долей вымысла. Клань заклинателей и семьи сосуществуют, у каждого свои обязанности.

Семьи занимаются боевыми искусствами, но не культивируют энергию для вознесения. У каждого клана есть свои уникальные техники и оружие, они отвечают за порядок среди простых людей. Клань заклинателей же могут практиковать культивацию для вознесения, они отвечают за поимку демонов и призраков — то, с чем семьи справиться не могут.

Проще говоря: одни наносят физический урон, другие — магический, и все существуют ради блага мира.

Но если сравнивать, то магический урон, конечно, сильнее.

<http://bllate.org/book/21250/2150426>